

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Карен Бут

МАСТЕР НЕЗАБЫВАЕМОГО
СОБЛАЗНЕНИЯ

255

Соблазн

 HARLEQUIN®

Карен Бут
Мастер незабываемого
соблазнения

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 255

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30481094

Мастер незабываемого соблазнения: Центрполиграф; М.; 2018

ISBN 978-5-227-07999-2

Аннотация

Год назад бизнесмен Адам и Мелани провели незабываемую ночь в объятиях друг друга, поддавшись внезапному влечению. Адам даже не узнал, как зовут его страстную любовницу, но забыть часы наслаждения, которые она ему подарила, так и не смог. Теперь они вновь встретились при довольно странных обстоятельствах: отец Адама нанял Мелани в качестве специалиста по связям с общественностью. Ей во что бы то ни стало нужно восстановить репутацию Адама, потому что на кону и ее карьера. Она надеется, что Адам забыл об их связи, но он весь год грезил о Мелани и сейчас решается ей подыграть, преследуя свои цели...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	33
Глава 4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Карен Бут

Мастер незабываемого соблазнения

That Night with the CEO © 2015 by Karen Booth «Мастер
незабываемого соблазнения»

© «Центрподиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполи-
граф», 2018

Глава 1

Женщины часто совершали весьма эксцентричные поступки, чтобы добраться до Адама Лэнгфорда, но Мелани Костелло явно шла на мировой рекорд. Адам наблюдал через камеру слежения, как ее автомобиль медленно вползает в ворота. И это в самый сильный ливень, который он только видел за те четыре года, что владеет этим домом в горах.

– Будь я проклят, – пробормотал он, качая головой.

Прогремел гром.

Джек, его пес, ткнулся носом ему в руку и жалобно заскулил.

– Знаю-знаю, приятель. Только полный псих мог приехать сюда в такую погоду.

Волоски на его руках поднялись, но дело было не в атмосферном электричестве. Предвкушение увидеть Мелани второй раз в жизни привело его в сильное возбуждение. Год назад она жестоко посмеялась над ним, подарив ночь безумной страсти и бесследно исчезнув прежде, чем он проснулся. Не было ни «до свидания», прошептанного на ухо, ни прощального поцелуя. Все, что она оставила ему на память, – так это невозможность изгнать из мыслей воспоминания и бесчисленные вопросы, наиболее актуальным из которых был вопрос о том, сможет ли что-нибудь заставить его снова почувствовать себя живым.

До прошлой недели он даже не знал ее фамилию, хотя приложил много усилий для того, чтобы выяснить это. И надо же было случиться кошмару вселенского масштаба – безобразному публичному скандалу, который снова привел Мелани Костелло к нему. Теперь она была здесь для того, чтобы спасти его имидж от грязных сплетен, несмотря на то, что сам он очень сомневался в том, что кто-то сможет сделать это. Если бы для этой работы наняли какого-нибудь другого специалиста по связям с общественностью, он бы нашел возможность отказаться от заведомо глупой затеи, но это был его шанс вернуть джинна в бутылку. И Адам не намеревался упускать его, как и показывать Мелани, что не забыл ее.

Раздался звонок в дверь, и Адам не спеша отправился открывать, задержавшись у камина, чтобы поворошить тлеющие поленья. Он замер, глядя на языки пламени и допивая свой бурбон. Его пронзило чувство вины, когда он представил, как Мелани стоит на улице под дождем и ветром, но ей придется подождать, прежде чем приступить к восстановлению его имиджа и деловой репутации. Она слишком спешила, когда покидала его после той незабываемой ночи, так что теперь ей придется потерпеть несколько минут, прежде чем он позволит ей войти.

Мелани Костелло повезло, что она, наконец, перестала сожалеть о лучшем сексе в ее жизни. Еще совсем недавно, всего неделю назад, ее ночь с Адамом Лэнгфордом была ее ма-

ленькой тайной, сладким и возбуждающим воспоминанием, при котором Мелани охватывало волнение всякий раз, когда она думала об этом, а думала она об этом постоянно. Телефонный звонок от отца Адама, Роджера, который потребовал подписать соглашение о конфиденциальности прежде, чем будет произнесено хоть слово, положил конец этому. Трепет из груди спустился куда-то в желудок и походил почему-то на тычки локтем под ребра.

Мелани припарковала арендованную машину на круговой подъездной дорожке горного убежища Адама Лэнгфорда. Угнездившийся на самой вершине горы неподалеку от Эшвилла, в штате Северная Каролина, просторный деревенский дом, увенчанный островерхой крышей и оформленный арками из красного дерева, был освещен теплым светом, особенно влекущим в темную дождливую ночь.

Когда Мелани выбралась из машины, в лицо ей ударил холодный ветер. Туфли опасно заскользили по мокрым мощеным плиткам. Надо быть совсем тупоголовой, чтобы надеть туфли на четырехдюймовых каблуках в такой ливень, укорила себя Мелани. Потуже запахнув черный плащ, она заковыляла к величественной каменной лестнице, ведущей к парадной двери. Ледяные капли дождя били ее по ногам, ветер хлестал по лицу, воспаляя щеки. Небо рассекла молния.

Мелани взобралась по лестнице, держась за перила и прижимая к себе большую сумку, набитую книгами о корпоративном имидже. Она выжидательно уставилась на дверь –

наверняка кто-то уже спешит, чтобы поскорее впустить ее внутрь, спасти от холода и дождя. Кто-то, кто открыл ворота. Кто-то, кто должен был ждать ее.

Увы, никто не ждал ее в проеме высокой деревянной двери, и ей пришлось позвонить. Каждая секунда казалась ей вечностью, ее ноги очень быстро превращались в ледышки, холод пробрался под плащ. Не дрожать! Мысленно представляя себе человека, который должен был ее ждать, открыть ей дверь, попросту говоря Адама Лэнгфорда, она поняла, что никогда не справится с дрожью, стоит только начать.

Замелькали воспоминания...

Она выпила один бокал шампанского, затем другой, наблюдая за Адамом в переполненном люксе «Парк-отеля» на Мэдисон-авеню. Стильно небритый, он был в идеально сидящем на нем сером костюме, который настолько выгодно подчеркивал его фигуру, что Мелани немедленно захотелось забыть все правила этикета, которые она когда-либо знала. Эта вечеринка, приглашение на которую было самым желанным в Нью-Йорке, была посвящена запуску новой фирмы Адама, занимающейся разработкой программного обеспечения. Одаренный, гениальный, дальновидный... – на Адама было навешано бесчисленное множество ярлыков с тех пор, как он заработал свое состояние на продаже социального сайта «Чаттэрбэк», как с отличием окончил Гарвардскую школу бизнеса. Мелани уцепилась за это приглашение в надежде расширить круг потенциальных клиентов. Вместо этого она

сделала последнее, что могла ожидать от себя, – отправилась домой к герою дня, у которого в резюме был еще один ярлык: записной донжуан.

Он был мастером соблазнения. Сначала установил зрительный контакт, прокладывая к ней дорогу через переполненное гостями помещение. Когда он подошел, любые представления с его стороны выглядели бы абсурдно. Все в комнате знали, кто он. Мелани же была виртуальным «ником» в сравнении с ним, поэтому он спросил ее имя, и она ответила, что ее зовут Мел. Никто никогда не называл ее Мел.

Он чуть задержал ее руку, отметив, что она является главным украшением вечеринки. Мелани немедленно покраснела и сразу же почувствовала, как ее затягивает в водоворот под названием «Адам Лэнгфорд», омут, где царили сексуальные взгляды и умные шутки. Еще она помнила, что находилась на заднем сиденье лимузина, когда они направлялись в его пентхаус. При этом рука Адама как-то незаметно очутилась под ее платьем в районе бедер, а его губы исследовали изгиб ее шеи.

При мысли, что сейчас она окажется лицом к лицу с мужчиной, который электризует ее тело от кончиков пальцев на ногах до макушки, являющимся представителем могущественной манхэттенской семьи, человеком, у которого нет недостатка в деньгах, внешней привлекательности или уме, Мелани никак не могла справиться с тошнотой. Если Адам узнает ее, «собственное усмотрение», на котором настаивает

вал его отец, пойдет псу под хвост. Какое уж тут собственное усмотрение, если ты переспала с человеком, репутацию плохого парня которого она должна будет изменить в общественном сознании на прямо противоположную. Известность Адама как любовника на одну ночь, безусловно, подлила масла в костер таблоидного скандала. Мелани содрогнулась при этой мысли – ведь для нее Адам тоже стал таким любовником.

Она знала, что невежливо звонить в дверь еще раз, но слишком замерзла для соблюдения этикета. Мелани решительно нажала на кнопку, и в этот момент щелкнул замок отпираемой двери.

На пороге стоял Адам Лэнгфорд, одетый в рубашку в сине-белую клетку. Закатанные до локтей рукава позволяли видеть мускулистые предплечья. В облегающих джинсах он выглядел ничуть не хуже, чем в шикарном костюме, в котором она видела его в прошлый раз.

– Мисс Костелло, я полагаю? Я в шоке оттого, что вы сделали это! Вы, случайно не байдарку арендовали в аэропорту? – Одной рукой он придерживал дверь, а второй провел по своим густым каштановым волосам.

Мелани нервно рассмеялась:

– Это была моторная лодка.

Ее сердце, как испуганный кролик, дробно колотилось в груди. Голубые, со стальным отливом глаза Адама, окаймленные густыми темными ресницами, заставляли ее чув-

ствовать себя едва ли не голой.

Адам ухмыльнулся и кивком пригласил пройти в дом.

– Мне очень жаль, что вам пришлось ждать. Я должен был отвести свою собаку в другую комнату и запереть. Поскольку пес вас не знает, то мог наброситься.

Мелани отвела глаза – еще одного его прямого взгляда она просто не выдержит. Она протянула руку для пожатия, и его ладонь показалась ей очень теплой.

– Мистер Лэнгфорд. Приятно познакомиться. – Она едва не сказала «снова видеть вас», что выдало бы ее, во-первых, а во-вторых, было бы большой ложью. Когда она соглашалась на эту работу, то закономерно предположила, что Адам встречался с таким множеством женщин, что вряд ли помнил их всех. Кроме того, со времени их свидания она подстриглась и перекрасилась из яркого блонда в сдержанный золотистый оттенок.

– Пожалуйста, зовите меня Адам. – Он закрыл дверь, чем милостиво пресек доступ холоду. – Были ли у вас проблемы с поиском моего дома в эту непогоду?

Он обращался к ней с той безличной и безукоризненной вежливостью, с которой обычно разговаривают с незнакомым человеком, и, в первый раз с того момента, как Адам открыл дверь, Мелани почувствовала, что может нормально дышать. «Он не помнит меня!» Пожалуй, это хорошо, и можно снова попробовать установить зрительный контакт.

– Нет-нет, никаких проблем. – Выражение его глаз заста-

вило ее похолодеть, слишком живо воскресив воспоминание о том, что она почувствовала, когда он в первый раз посмотрел на нее. Под гипнозом его глаз Мелани почему-то становилась косноязычной. – Я легко нашла ваш дом. – И не только косноязычной, но и лгуней, потому что она провела два часа, проклиная навигатор и пытаясь хоть что-то рассмотреть сквозь пелену дождя.

– Позвольте ваш плащ.

– Да, спасибо. – Это было совсем не то, чего она ожидала. Адам Лэнгфорд имел достаточно денег, чтобы нанять дворецкого или кого там еще, кто бы взял ее плащ. Она возилась с пуговицами и не удержалась от комментария. – Никаких наемных работников здесь, в горах?

– Почему же? У меня есть экономка и повар, но я отправил их домой несколько часов назад. Я не хотел, чтобы ливень застал их в дороге.

– Я понимаю, что опоздала, но нам действительно нужно оставаться в графике. Если мы сможем утвердить сегодня план сотрудничества со СМИ, то завтрашний день посвятим подготовке интервью. – Мелани полезла в сумку и извлекла привезенные материалы.

Адам издал глубокий вздох, взял их и стал читать названия на корешках книг.

– «Создание имиджа в деловом мире»? Нет, глазам не верю. Что, люди и вправду читают это?

– Это великолепная книга.

– Вас послушать, так это прямо увлекательный роман. – Адам покачал головой. – Давайте пройдем в гостиную. Я приготовлю что-нибудь выпить.

Он провел ее через огромный холл в не менее просторную комнату, похожую на собор, с балочным потолком из красного дерева. Уютные кожаные кресла образовывали гостеприимную зону отдыха, мягко освещаемую люстрой из кованого железа и пламенем камина. Окна от пола до потолка, полностью заменявшие одну из стен, были все в потоках дождя.

– У вас потрясающий дом. Теперь я понимаю, почему вы сделали его своим убежищем.

– Я люблю Нью-Йорк, но тишину и горный воздух люблю больше. Это одно из немногих мест, где я могу отдохнуть от работы. – Адам потер шею. Его жест невольно привлек ее внимание к поросли темных волос на мускулистой груди в вырезе расстегнутой рубашки. Волос, в которые она однажды в упоении запускала пальцы... – Впрочем, работа всегда умудряется найти меня даже здесь.

Мелани выдавила из себя улыбку.

– Не думайте об этом, как о работе. Мы улаживаем проблему.

– Я не хочу оскорбить вашу профессию, но разве вам не утомительно тратить свое время на беспокойство о том, что думают другие люди? Формировать, как это... общественное мнение? Какой в этом смысл? СМИ говорят то, что они хотят, и их не интересует истина.

– Я думаю об этом, как о борьбе с огнем.

Мелани знала, что Адам – трудный случай. Он ненавидел прессу, которая без устали раздувала то, что теперь получило название «скандал на приватной вечеринке».

– Честно говоря, все это выглядит как пустая трата больших денег, поскольку я полагаю, что мой отец платит вам очень много.

И это заявляет человек, который якобы «не хотел бы оскорбить мою профессию». Мелани поджала губы.

– Да, ваш отец хорошо платит мне. И это должно сказать вам, насколько разрешение сложившейся ситуации важно для него. – От более резкой отповеди ее удержала мысль о вознаграждении, обещанном его отцом, которое было значительно больше, чем она обычно получала от других своих клиентов.

Откуда-то со стороны кухни раздался лай.

Адам оглянулся через плечо.

– Как вы насчет собак? Я запер пса в прихожей, но он предпочитает быть в гуще событий.

– Ой, ну конечно. – Мелани кивнула, раскладывая свои вещи на столике. – Как зовут вашу собаку? – Впрочем, она знала ответ, как и то, что собака Адама был чудесной помесью мастифа и датского дога мужского пола размером с теленка.

– Его зовут Джек. Хочу предупредить – он только выглядит устрашающе, на самом деле он очень добрый. Все будет

в порядке, как только он познакомится с вами.

Пес снова обиженно залаял. Адам открыл дверь. Джек пронесся мимо него, скользя лапами по паркетному полу, влетел в гостиную, бросился к Мелани и залаял басом.

– Джек! Нет! – Адам хоть и выкрикнул команду, больше никаких попыток остановить его не сделал.

Джек сел на задние лапы, немедленно ткнулся холодным носом в ладонь Мелани и стал методично лупить хвостом об пол.

Она не была готова позволить собаке Адама выдать ее, показывая, что та узнала ее.

– Он очень дружелюбный.

Адам сузил глаза:

– Странно... Джек никогда не ведет себя так с теми, кого видит впервые. Никогда.

Мелани пожала плечами, уклонившись от его взгляда. Она почесала Джека за ушами.

– Может быть, он чувствует, что я собачница. – А может быть, мы с Джеком пообщались немного на твоей кухне, прежде чем я покинула твою квартиру в середине ночи.

Единственным звуком, который слышала Мелани, было тяжелое дыхание Джека, в то время как Адам подошел ближе, пристально разглядывая ее. Это заставило ее занервничать и хоть как-то прервать молчание.

– Мы должны приступить к работе. Мне еще нужно будет вернуться в свой отель.

– Я до сих пор не понимаю, как вы добрались сюда, ведь ехать пришлось все время в гору, но съехать обратно вниз в ближайшее время вам не удастся точно. – Он кивнул в сторону больших окон – за ними дождь лил стеной. – Поступило сообщение о возможном наводнении в предгорьях.

– Я хороший водитель, поэтому все будет в порядке. – На самом деле она была весьма трусоватым водителем. Жизнь в Нью-Йорке приучила ее к такси и «таун-карам». Она продляла свою водительскую лицензию только ради деловых поездок.

– Ни одна машина не справится с наводнением. У меня есть гостевые комнаты, в любой из которых вы можете переночевать. Я настаиваю.

Такая перспектива становилась проблемой. Каждую минуту, которую она и Адам проведут вместе, существует риск быть узнанной. Остаться было плохой идеей, но у нее не было особого выбора. Она не справится с работой, если угодит в потоп.

– Что ж, благодарю. Теперь у меня меньше поводов для беспокойства.

– Давайте я покажу вам гостевые комнаты.

– Я предпочла бы приступить к работе. Тогда я смогу пораньше лечь спать, а с утра мы бы продолжили с новыми силами. – Мелани вытащила из сумки несколько папок. – У вас есть кабинет, где бы мы могли расположиться?

– Как насчет кухни? Я открою бутылку вина. Мы могли

бы работать и одновременно получать удовольствие. – Адам обошел вокруг кухонного острова и достал из шкафа бокалы.

Мелани разложила рабочие материалы на мраморной столешнице и села на один из высоких барных стульев с мягкой обивкой.

– Я не буду, но спасибо. – Она раскрыла одну из папок и положила ее напротив стула, стоящего рядом.

– Вы многое теряете. Это кьянти с небольшой винодельни в Тоскане. Вы нигде не найдете это вино, за исключением, может быть, гостиной самого винодела. – Адам уже проворачивал штопор.

Мелани закрыла глаза и взмолилась о силе духа.

– Хорошо, я попробую. – Она остановила его, когда он налил полбокала. – Спасибо. Достаточно. – Первый же глоток снял напряжение, распространив тепло по всему телу.

Джек походил-походил и остановился рядом с ней, положив свою огромную голову ей на колени.

«Нет. Нет. Я тебе не нравлюсь». Мелани немного отодвинулась в надежде отвадить Джека. Не тут-то было.

Адам поставил свой бокал на стол и нахмурился.

– Есть что-то в вас, мисс Костелло, очень знакомое.

Глава 2

– Люди часто говорят, что мое лицо кажется им знакомым. – Голос Мелани сорвался на нервный писк. Она поспешно уткнулась лицом в открытую папку.

Адам считал себя специалистом по расшифровке подтекстов в словах женщин, но лучше всего он чувствовал лукавство. «Не могу поверить, что она надеется остаться неузнанной».

– Вы никогда не работали на меня?

Мелани пожала плечами и быстро застучала по клавишам ноутбука.

– Будь это так, я бы запомнила.

«Что ж, время поддать жару».

– А у нас не было отношений?

Она колебалась.

– Нет. Отношений у нас не было.

Формально она не солгала – отношений и даже свидания как такового у них не было. Адам лихорадочно придумывал очередной наводящий вопрос.

– Мне показалось, или я действительно уловил подтекст?

Мелани скривила губы и выпрямилась на стуле, хотя и продолжала избегать зрительного контакта.

– Я выросла в Вирджинии...

– Однажды на вечеринке я встретил женщину из Вирджи-

нии. Она была феерична. Может быть, немного даже сумасшедшая. Если бы я только мог вспомнить, как ее звали... – Он потер подбородок, сделал еще один глоток вина, обошел кухонный остров и уселся рядом с ней. Джек не сдвинулся с места, стоя, как часовой, у ее бедра. «Ничего удивительного, приятель. Ты ведь ее тоже узнал».

– Я думаю, вы встречаетесь с таким количеством людей, что трудно всех упомнить. – Она ткнула пальцем в страницу, озаглавленную «Расписание». – График интервью...

Адам взглянул на листок, пестревший названиями изданий и различными пометками.

– Неудивительно, что моя помощница запаниковала. – Он пролистал страницы. – Я работаю по восемнадцать часов в день. Откуда я возьму время еще и на это?

– Ваша помощница сказала, что она перестроит ваш график. Большинство интервью и фотосессий будут проходить в вашем доме или офисе. Я сделаю все от меня зависящее, чтобы ваши желания были учтены.

На данный момент его самым большим желанием была вторая порция бурбона, на который он перешел после бутылки кьянти. И ответ на вопрос, который не давал ему покоя в течение всего прошлого года. «Как могла женщина разделить с ним необыкновенную ночь страсти, а затем исчезнуть?»

– На данный момент самое большое интервью запланировано с журналом «Метрополитен стайл», – продолжила

она. – Они напишут статью о вас и вашем доме, проиллюстрированную соответствующими фотографиями. Я заранее приглашу опытного специалиста по интерьерам, чтобы фотографии получились безупречными. Джека нужно будет отвезти к грумеру, но я позабочусь об этом.

Идея пригласить интерьерного дизайнера заставила Адама ощетиниться – не хватало, чтобы кто-то менял привычный порядок вещей в его квартире, а перспектива вести Джека к собачьему парикмахеру и вовсе вывела его из себя.

– Джек ненавидит парикмахеров. Вы должны пригласить моего парня, но у него запись на несколько недель вперед. – По правде говоря, грумер Джека всегда приезжал по первому зову, но это был вопрос принципа.

– Я сделаю все возможное, но, если он будет занят, мне придется нанять кого-то еще. Джеку отведена важная роль в нашем плане. Люди любят собак. Он выставит вас в более выгодном свете.

– Откуда вы знали, что у меня есть собака?

Мелани закашлялась:

– Я спросила вашу помощницу.

На все вопросы она отвечала уклончиво. Адам же не собирался весь уик-энд ходить вокруг да около.

– А если бы у меня не было собаки? Что бы вы сделали тогда? Арендовали?

– Я делаю все возможное, чтобы представить моих клиентов в самом выгодном свете.

– Но это все ложь! И она когда-нибудь выплывет наружу.

Отбросив в сторону ручку, Мелани сделала глубокий вдох. Затем деловито закатала рукава своей шелковой блузки. Выражение ее лица было таким, как будто она собиралась его поколотить.

– И этот интерьерный дизайнер – пустая трата времени, – добавил он. – Моя квартира мне нравится.

– Нам нужно, чтобы на фотографиях она выглядела как дом, а не логово плейбоя.

И тут Адам понял, что вот он, его шанс. Она знала, как выглядит его квартира, но только потому, что она там была и переспала с ним.

– То есть я должен буду избавиться от моей коллекции неоновых пивных вывесок? Они у меня по всей квартире. – Он не приобрел ни одной новой со времен учебы в колледже, но решил довести ситуацию до абсурда, чтобы спровоцировать Мелани на признание.

Она поджала губы:

– Мы решим эту проблему.

– А как насчет головы лося над камином? Она свидетельствует о моем холостяцком образе жизни или же просто о мужских привычках? – Ему никогда не нравилась эта голова бедного лося, и Мелани об этом знала.

– Я не знаю. – Она потерла висок. – Это на самом деле не моя профессиональная сфера. Можем ли мы вернуться к этому позже? – Мелани сжала кулак. От нее буквально исхо-

дили волны напряженности.

– Нет. Я хочу оговорить этот момент прямо сейчас. – Адам решил не останавливаться. Он видел цель и был готов выдвигать бредовые идеи снова и снова. – У меня в кухне есть пивные краны, и мне нужно знать, будут ли журналисты фотографировать мою спальню. У меня круглая кровать, как в фильмах про Джеймса Бонда.

– Это нелепо. У вас ничего этого нет! – выпалила Мелани.

Кровь мгновенно отхлынула от ее лица, и на бледном фоне отчетливее стали видны чувственные розовые губы, вкус которых он хорошо помнил. А еще он помнил, как эти губы скользили вниз по его груди, электризуя каждое нервное окончание в его теле. Мелани испуганно замерла, но Адам мог поклясться, что он слышит барабанный бой ее сердца.

– Откуда вы знаете? – спросил он, чувствуя себя триумфатором, потому что все-таки подловил ее.

Она выпрямилась на своем стуле, изо всех сил пытаясь взять себя в руки.

– Ну-у...

– Я жду.

– Ждете чего?

– Когда услышу, откуда вы знаете о том, что у меня есть собака и как выглядит моя квартира. Просто скажите мне, Мел.

Ее плечи поникли. Ее мать всегда говорила, что истинная леди никогда не лжет, но Мелани с легкостью нарушила бы

это правило, не проболтайся она случайно.

– Вы помните меня, да?

– Конечно. Ты действительно думала, что я тебя не узнал?

От его искреннего недоумения и внезапного перехода на «ты» ей захотелось провалиться сквозь землю. Как она могла быть настолько глупой?

– Учитывая вашу репутацию плейбоя, я полагала, что наша встреча была слишком незначительным событием в вашей жизни.

– Я никогда не забываю женщин.

Ответ Адама можно было бы счесть за иронию, если бы он не сказал это с такой убежденностью. Он не забыл о ней. О себе же она знала точно, что и она его не забыла.

– Ты изменила прическу, – заметил он.

Ее пульс бился в ритме джаза – замирал и снова запускался. Адам действительно замечал все.

– Да, я подстриглась.

– Цвет тоже другой. Знаешь, я до сих пор помню, как они разметались по подушке на моей кровати. – Адам поднялся со своего места и обошел кухонный остров, чтобы снова наполнить свой бокал. Судя по тому, что он не предложил ей еще вина, он был очень зол. – Для тебя не стало проблемой взяться за эту работу, учитывая, что мы переспали? Полагаю, что этот пикантный секрет моему отцу ты не раскрыла. Иначе он никогда бы не нанял тебя.

Адам был абсолютно прав. Она знала, что ступает на зыб-

кую почву, но ей банально были нужны деньги, обещанные за эту работу. Ее бывший партнер по бизнесу буквально разорил их, сбежав и оставив ее с астрономическим долгом за аренду офиса. Ситуацию усложнял тот факт, что по совместительству он был ее бойфрендом, едва ли не женихом, и влюбился в одну из их клиенток.

– Надеюсь, мы сможем сохранить благоразумие. Полагаю, следует признать, что та ночь была... одноразовым случаем, и она не повлияет на наши рабочие отношения. – Разумность произносимых слов слегка успокоила ее взвинченные нервы, но лишь немного.

– Одноразовый случай? Так вот чем это было для тебя? Ты не похожа на женщину, бродящую по Манхэттену в поисках мужчины. Поверь, я знаю таких.

Неужели и впрямь его задели ее слова? Мелани никогда не предполагала, что что-то может смутить Адама Лэнгфорда.

– Я, похоже, не так выразилась.

– А как насчет контракта, который ты подписала с моим отцом? В частности, пункта о недопустимости «близких отношений» между тобой и клиентом?

– Именно поэтому я решила, что лучше нам забыть этот мимолетный фрагмент нашего прошлого. Мне нужна эта работа, а вам необходимо обелить свой имидж. Это обоюдовыгодное соглашение.

– То есть тебе нужна работа? И это вопрос денег?

– Да. Мне нужно и то и другое. Ваш отец очень могуще-

ственный человек, и рекомендация от него очень важна для моей компании. – Мелани отругала себя за откровенность, но решила не приукрашивать правду.

– А что, если я скажу, что не согласен?

Мелани сглотнула ком в горле. Судя по всему, Адам решил чинить ей всяческие препятствия. Если он захочет, то ее работа закончится здесь и сейчас, так и не начавшись. Похоже, ей пора собираться. И все же она решила изложить свои доводы.

– Я понимаю, что вы в ярости. Скандал получился отвратительный, и мне не следовало подливать масло в огонь, надеясь на то, что вы меня не узнаете. Это было глупо с моей стороны, и я прошу прощения. Но если вы все еще недоумеваете, зачем вам проходить через все это, то ваш отец все прекрасно понимает. Он не просто беспокоится о своей компании и репутации семьи. Его беспокоит то, что этот скандал навредит вашей карьере. И он не хочет, чтобы бульварные истории затмили ваши таланты.

В комнате установилась мертвая тишина. Казалось, Адам глубоко погрузился в раздумья.

– Я принимаю извинения.

– Спасибо. – Неужели на этом тема будет закрыта? Мелани глубоко вздохнула в надежде.

– И да, это было невероятно глупо с твоей стороны. И я бы даже сказал – опрометчиво.

На миг обретенное спокойствие тут же растаяло, да еще и

ее желудок заурчал так громко, что глаза Адама округлились и стали огромными, как блюда.

– Простите, – пробормотала Мелани в ужасном смущении и прижала руку к животу, чтобы заглушить непотребный звук, если желудок взбрыкнет от голода еще раз.

– Придумка неудачных отговорок, похоже, заставила тебя проголодаться.

– Очень смешно, и я совсем не голодна.

– Я не стану больше это слушать, – заявил Адам. – Это невыносимо! – Он подошел к холодильнику, открыл его и извлек стеклянную миску. – Мой повар приготовил соус мари-нара прежде, чем я отправил его домой. Сделать пасту займет несколько минут.

– Позвольте мне помочь. – Мелани хотела во что бы то ни стало перевести разговор на другую тему, поэтому она поспешно соскочила с барного стула. Джек следовал за ней по пятам.

– Чем помочь? Вскипятить воду? – Адам усмехнулся. – Сядь!

– Это вы мне или Джеку?

Адам снова усмехнулся, и Мелани почувствовала, что сама готова улыбнуться в ответ:

– Тебе. Джек может делать все, что он хочет.

– Понятно. – Она вернулась на свое место и стала наблюдать за тем, как он наливает в кастрюлю воду и ставит на плиту. – Осторожнее, или я решу, что вам следует появиться

в шоу кулинарного канала.

– Тебе следовало тогда остаться и посмотреть, как я готовлю завтрак. – Он бросил в воду щепотку соли и зажег конфорку. – Я мог бы сделать тебе мою всемирно известную яичницу, если бы ты не почувствовала себя вдруг Золушкой и не сбежала.

Этот мужчина ничуть не тушевался, обсуждая крайне деликатные вопросы. И что она должна ответить на это?

– Не знаешь, что сказать, Золушка?

– Извините меня, мне очень жаль. – Она откашлялась. – Я не могла остаться.

Адам стал ложкой добавлять соус в кастрюлю, качая головой.

– Крайне неубедительное оправдание.

Убедительное или нет, но она действительно не могла остаться. Она не вынесла бы обещания непременно позвонить, хотя оба они знали, что он не сделает этого. Быть второй раз отвергнутой за один месяц ей было бы не по силам. Уж если ее отверг мужчина, за которого она собиралась замуж... Еще один удар, и она всерьез решила бы примерить на себя роль монахини.

– Как бы то ни было, но это правда.

Из кастрюли пошел пар, и аромат томатного соуса наполнил кухню. Адам засыпал в кастрюлю спагетти и помешал.

– Я все это время задавался вопросом, почему ты не осталась, ведь та химическая реакция, что возникла между нами,

случается нечасто. По крайней мере, могла бы попроситься или оставить записку. Я даже не знал твоей фамилии.

Он был настолько логичен, его слова звучали так убедительно, что еще чуть-чуть – и Мелани решила бы, что сделала самую большую глупость в своей жизни. Он сказал «химическая реакция»? Она-то была уверена, что все чувства и ощущения носили односторонний характер: фатальное сочетание шампанского и предательства. Сожаление и смущение в ее душе разделились пятьдесят на пятьдесят.

– Надеюсь, что вы все-таки сможете простить меня.

Адам сощурился и впился в нее взглядом.

– Может быть, когда ты скажешь мне настоящую причину. «О нет, этого никогда не случится».

Таймер подал сигнал. Адам подхватил кастрюлю за ручки с помощью кухонного полотенца и переложил содержимое в дуршлаг. Его лицо окутал пар, и он сдул прядь волос со лба. Перекинув полотенце через плечо, гениальный бизнесмен и великолепный любовник, подаривший ей самую волнующую ночь в ее жизни, готовил на кухне. Для нее.

Адам разложил пасту на две тарелки и посыпал сверху тертым пармезаном. Одну он поставил перед ней, наполнил ее бокал вином, затем налил себе. Соблазнительные запахи щекотали ноздри Мелани, обещая неземное блаженство. Он сел на свое место, и ее нервозность сразу же вернулась – сидя плечом к плечу, она остро ощущала близость Адама Лэнгфорда.

– Твое здоровье, – провозгласил он тоном, скорее, раздраженным, чем приветливым.

– Спасибо. Выглядит потрясающе. – Мелани попробовала блюдо. Это было гораздо лучше, чем ее традиционная пятничная китайская еда навынос. Она вытерла рот салфеткой. – И очень вкусно. Спасибо. – Желудок утихомирился, но они пока не решили главную проблему – позволит ли ей Адам заниматься работой, на которую ее подрядил его отец. – Теперь, когда мы все прояснили, сможем завтра с утра приступить к работе? Нам нужно немедленно погасить скандал.

– Разве мы в силах наложить запрет на разговоры об этом? Ни один человек не любит скандалы, а то, что он произошел именно на этой вечеринке, только усугубляет ситуацию.

– Я знаю, как это ужасно. Вот именно поэтому я здесь. Я смогу сделать так, чтобы он был забыт.

– Я не понимаю, почему мы не можем просто игнорировать публикации. Оправдываясь, мы только подольем масла в огонь.

– Если бы у нас был год или больше, это сработало бы, но болезнь вашего отца лишает нас этого времени. Мне жаль, но я вынуждена сказать это. Я действительно была бы рада привести другой аргумент.

– Значит, возвращаемся к расписанию. – Адам сделал глубокий вдох и отложил вилку. – Но мы начнем работу только после того, как ты пообещаешь говорить мне «ты». «Вы-

каться» в нашей ситуации противоестественно.

Сердце Мелани переполнилось сочувствием. Она могла только представлять, что переживает сейчас Адам, как ему трудно думать о том, что предстоит взвалить на себя работу, о которой он вовсе не мечтал, даже в юности. И все из-за того, что болезнь отца оказалась неизлечимой.

– Да. Он сказал мне о том, что болен. Думаю, он использовал этот прискорбный аргумент, чтобы дать мне понять, насколько срочно требуется решить возникшую проблему. Очень важно, чтобы совет директоров компании увидел вас... тебя... в лучшем свете и одобрил твоё назначение исполнительным директором. К моменту официального объявления о твоём назначении на торжественном гала-ужине скандал должен стать отдалённым воспоминанием. А он состоится всего лишь через несколько недель.

– Совет директоров... Удачи тебе в этом. – Адам покачал головой, и в этот момент зазвонил телефон. – Извини. Я должен ответить.

– Конечно.

Адам встал со стула и ушёл в гостиную. Мелани была рада передышке – убедить его в том, что она справится с задачей, стоило ей больших усилий. Но даже если он станет сотрудничать, полностью изменить общественное мнение всего за месяц – задача крайне сложная. Но она должна сделать это.

– Прошу прощения, – извинился Адам, вернувшись. – Проблемы с запуском нового приложения на следующей

неделе.

– Пожалуйста, не извиняйся. Я понимаю. – Мелани встала, взяла тарелку и подошла к раковине. Она ополоснула ее и положила в посудомоечную машину. – Ты заканчивай ужин, а я заберу чемодан из машины и пойду отдыхать. Ты не покажешь, в каком направлении расположена гостевая комната?

– Можешь считать меня старомодным, но ни одна женщина не должна выходить в дождь за чемоданом. Я сам принесу. – Он предупреждающе поднял палец, поскольку увидел, что Мелани собирается возразить. – Я настаиваю.

Стоя в дверях, она смотрела, как, невзирая на дождь и ветер, Адам, как был, без пиджака, идет к машине. Его волосы и рубашка были полностью мокрыми к тому моменту, как он вернулся. Он провел рукой по волосам, и в голове Мелани промелькнуло воспоминание о ночи, проведенной вместе: вот она выходит из-под душа, который принимала с ним, ступает на мягчайший коврик... Адам проводит рукой по мокрым волосам, пропуская их сквозь пальцы, и его пылкий взгляд говорит о том, что он снова хочет заняться с ней любовью. Обвив руками ее талию, он кладет ладони на ее ягодицы и целует в шею, так нежно и трепетно, что ее бросает в дрожь.

Мелани почувствовала, что упадет в обморок, если он еще раз пригладит свои мокрые волосы.

– Твоя комната наверху. Вторая дверь справа.

Когда она поднималась по лестнице, Адам шел вслед за

ней.

– Эта? – уточнила она, заглядывая в комнату и все еще чувствуя головокружение из-за непрощеных воспоминаний.

Адам из-за ее спины протянул руку и включил свет. В прекрасно декорированной комнате главенствовала огромная кровать. Зона отдыха у камина показалась ей очень уютной.

– Надеюсь, его можно растопить. – Адам зашел в комнату вслед за ней и поставил чемодан на специальную подставку рядом с великолепным туалетным столиком в стиле Прованс.

– Очень красивая комната. Спасибо. И за то, что принес мой чемодан, тоже.

– Не хочу тебя разочаровывать, но я не такой негодяй, как думают все вокруг. – Адам направился к выходу, но в дверях остановился.

Мелани не знала, каким на самом деле был Адам. Может быть, она узнает это в этот уикэнд? А может быть, не узнает никогда.

– Это хорошо. Нам будет намного проще показать им лучшую сторону Адама Лэнгфорда.

На его лице появилась лукавая улыбка.

– Ты видела меня голым. Так что я бы сказал, что ты определенно можешь сказать, какая же из моих сторон лучшая.

Мозг Мелани взорвался, щеки заалели.

– Спокойной ночи, – сказал он и вышел.

Глава 3

Мелани села на постели, еще не совсем проснувшись, и подтянула мягкое одеяло к груди. Прошлый вечер прошел по плану, но во многих отношениях было облегчением знать, что самая скользкая тема была затронута и выяснена.

Несмотря на усталость, она долго не могла уснуть. Слова Адама о том, что она видела его обнаженным, навели ее на размышления о лучшей из его сторон. Если вспомнить ту ночь... как они целовались в лимузине, как он расстегивал ее платье в гостиной, как занимались сексом у кафельной стены душа... то лицевая... передняя сторона. Определенно передняя.

Жаль, что ей больше никогда не доведется увидеть эту его сторону.

Мелани откинула одеяло, поднялась и подошла к окну. По краю ухоженного сада тек ручей, грозя подмыть свои каменные берега. Высоченные сосны покрывали склоны Блур-Ридж. Наступил новый день, и ураган казался далеким воспоминанием.

Мелани взяла свою косметичку, вошла в красиво оформленную серым гранитом и серебристой стекломозаичной плиткой ванную комнату. Быстро приняв душ, она нанесла немножко румян, туши и подводку для глаз. Умеренный, сдержанный макияж скрыл следы утомленности.

Мелани чуть взлохматила короткие волосы и уложила челку немного набок. Коротко обрезав и перекрасив волосы, она словно изгнала из памяти воспоминания о бывшем женихе, о его лжи и предательстве. Несколько радикальное и, как оказалось, не слишком действенное решение. Она никак не могла отделаться от мыслей о том, что, вместо предложения, которого она ожидала со дня на день, Джош собрал свои вещи и уехал с другой женщиной, оставив ее один на один со всеми проблемами.

Вернувшись в комнату, Мелани надела белую футболку с круглым вырезом, черный кардиган и облегающие джинсы. Обувшись в балетки, она поспешила вниз, на запах кофе, доносящийся из кухни. Она чувствовала себя энергичной, неустранимой, готовой к свершениям. А потом увидела Адама.

Да он издевается! Она сошла вниз, готовая к работе, и совсем не ожидала увидеть Адама с обнаженным торсом, блестящим от пота.

– Доброе утро. – Адам стоял посреди кухни с телефоном в руке. – Я сделал кофе. Налить тебе? – Он повернулся, открыл шкафчик и потянулся за кружкой. Джентльменское поведение сопровождалось демонстрацией скульптурных контуров мышц плеч и спины.

Ее глаза помимо воли наслаждались этим зрелищем, и Мелани вдруг начала сомневаться в том, какую из сторон Адама следует считать лучшей. Вид сзади в баскетбольных

шортах был убедительным аргументом для изменения ее мнения. Потом она вспомнила, как он выглядел в этом ракурсе без одежды. Сомнения Мелани усилились еще больше.

– Сливки? Сахар? – спросил он, наполняя ее кружку.

– И то и другое, пожалуйста. – Мелани покачала головой, пытаясь привести в порядок мысли. – Я сама положу.

– Вот, бери. – Адам указал на молочник и сахарницу. – Хорошо спала?

Мелани положила ложку сахара в кружку и сосредоточилась на помешивании дымящегося кофе.

– Да, очень. Спасибо. Я готова приступить к работе, как только ты сочтешь возможным. У нас сегодня очень много дел.

– Я уже размялся.

– Вижу. – Она повернулась, но даже мимолетного взгляда на Адама оказалось достаточно для того, чтобы ее самообладание снова пошатнулось.

– Что-то не так?

– Нет. Просто... – Голос Мелани дрогнул, выдав ее с головой. – Ты не мог бы надеть рубашку?

– Зачем? Это тебя волнует? Мне жарко. Ничего не могу поделать, такой вот я горячий. – Он одарил ее провокационной улыбкой.

– Адам, нам будет сложно удерживаться в рамках профессиональных отношений, если ты станешь расхаживать полуголым. Тебя не затруднит надеть рубашку?

– Моя мама тоже всегда заставляла меня одеваться к завтраку, когда я был ребенком. Еще она без устали напоминала мне каждый день, что нужно пользоваться зубной нитью и носить чистое белье. На сегодня я выполнил два из трех ее требований. Что ж, никто не идеален.

– Послушай, у нас прорва работы. Прими душ, и давай приступим.

– Я сделал бы это быстрее, если бы кто-нибудь потер мне спинку.

– Адам, пожалуйста. В подписанном мной контракте четко оговорена недопустимость личных отношений. Я очень серьезно отношусь к этому пункту, и я знаю, что твой отец тоже.

– Мы оба знаем, что единственный способ соблюсти этот пункт – положиться на добропорядочность и целомудрие.

Мелани раздраженно вздохнула.

– Дела пойдут лучше, если ты перестанешь все превращать в шутку.

– Сегодня суббота, а я, как проклятый, пахал всю неделю. Я бы с большим удовольствием почитал книгу или посмотрел по телевизору ток-шоу. В качестве пособия, как отвечать на вопросы во время интервью. А потом мы могли бы обсудить, понравился бы я Опре Уинфри или нет.

– Во-первых, Опре ты бы не понравился. Во-вторых, я знаю, что ты ненавидишь говорить об этом, но мы должны погасить скандал. – В этот момент раздался сигнал телефона

Мелани. – Извини. Я должна проверить. – Она просмотрела сообщение. – В сегодняшней газете интервью с твоей бывшей невестой – репортер попросил ее прокомментировать скандал. – Мелани покачала головой, испытывая жалость к Адаму. – Вот почему ты должен позволить мне сделать мою работу. Ты же не хочешь, чтобы это продолжалось?

Адам закрыл лицо рукой. Джек немедленно подошел к нему и ткнулся носом в бедро.

– Эй, приятель. – Голос Адама был печальным. Он присел и посмотрел Джеку в лицо... морду. Потом ласково потеревил уши. – Нет, не хочу.

Сидя на банкетке, обитой кожей, в своей гардеробной, Адам развязывал кроссовки и одновременно удерживал телефон между ухом и плечом. Мать ответила почти сразу.

– Мам, привет. Отец рядом?

– И тебе привет. А со мной поговорить ты не хочешь?

– Конечно, хочу, но я надеялся поговорить с папой и узнать, как он себя чувствует.

– С отцом все нормально.

– Он вчера вернулся домой сильно уставшим?

– Да. Пятница – самый тяжелый день. Я не знаю, зачем он продолжает ходить на работу в «Лэнгтех» каждый день.

– Я тоже не знаю.

«Лэнгтех», свою телекоммуникационную корпорацию, отец Адама создал с нуля еще в семидесятых. Адам рос наследником, но, как только он поступил в Гарвардскую биз-

нес-школу, понял, что так же, как его отец и каждый мужчина из семьи Лэнгфорд, он не унаследует чужую империю, а построит свою собственную. И действительно, свою первую компанию он создал еще во время учебы.

Тем не менее, когда отец впервые почувствовал себя плохо и родители попросили его помочь с управлением «Лэнгтех», Адам без колебаний выполнил свой сыновний долг. На тот момент диагноз Роджеру Лэнгфорду еще не был поставлен, и родители не хотели, чтобы из-за слухов о его болезни акции компании резко упали.

Как оказалось, это был генеральный прогон, и Адам прошел его с честью, но в то же время это был худший год в его жизни – он только что основал собственную компанию и был вынужден отвлекаться на «Лэнгтех», а в довершение всего его бросила невеста после двухлетних отношений. Одним словом, «Лэнгтех» стала его непреходящей головной болью.

– Рано или поздно, – продолжал Адам, – мы будем вынуждены объявить публично, что его заболевание гораздо серьезнее, чем ожидалось. Я устал от пустых отговорок.

– Я согласна, но отец не хочет делать никаких заявлений, пока не прояснится вся эта ситуация с тобой... Ну, о которой пишут все газеты.

Его мать не смогла заставить себя произнести слово «скандал», и он был благодарен ей за это. Адам взглянул на свои часы «Таг хоер» – было почти девять тридцать, и Мела-

ни ясно дала понять, что она готова приступить к работе. – Ладно, мам. Могу ли я включить громкую связь?

– Ты же знаешь, как я ненавижу это.

– Прости. Просто я должен принять душ. – Адам нажал кнопку громкой связи на своем айфоне. – Я поговорю с папой об этом, когда вернусь в город. Может быть, я заеду к вам в воскресенье днем.

– Позвони сначала. Репортеры разбили лагерь рядом с домом. Возможно, тебе придется пробираться через черный вход.

Проклятье! Одно дело, когда папарацци выслеживают его, и совсем другое – когда они не дают покоя его родителям.

– Хорошо. – Адам схватил со скамейки халат и надел его.

– Если останешься на ужин, мы можем позвать твою сестру. Мы с отцом были бы рады собраться всей семьей.

– Звучит здорово. Мы с Анной могли бы попытаться повлиять на отца и уговорить его включить сестру в план преемственности. Мы оба знаем, что она отлично справится. – Он больше не говорил родителям о том, что не хочет управлять «Лэнгтех». Они всегда считали его доводы смехотворными. Теперь Адам задался целью убедить отца дать сестре шанс, о котором она мечтала и которого заслуживала.

– Твой отец никогда не согласится на то, чтобы компанией управляла Анна. Он хочет, чтобы Анна ходила по магазинам и ублажала мужа, а не заседала в конференц-зале.

– А почему она не может делать и то и другое?

– Я скоро потеряю мужа, твоего отца, а ты хочешь еще лишиться меня надежды увидеть внуков? У тебя, например, точно не будет детей, пока ты не найдешь подходящую женщину, и только Господь знает, когда это произойдет.

Началось!

– Ладно, мам, мне нужно идти. У меня тут гостья образовалась, и мне нужно принять душ. – Адам зашел в ванную комнату, прошлепав босыми ногами по кафельному полу.

– Гостья?

Он отвернул кран.

– Да. Мелани Костелло. Женщина, которую отец нанял, чтобы провести эту бесполезную пиар-кампанию.

– Она не бесполезная! Нам нужно сохранить наследие твоего отца и репутацию семьи. Когда он... покинет нас, ты станешь ее главой. И очень важно, чтобы о тебе судили по твоим талантам, а не по череде женщин, которых ты без конца меняешь. А она хорошенькая? – не смогла сдержать любопытство мать.

Адам усмехнулся:

– Мама! Это не свидание. Это работа, и ничего больше. – Не мог же он сказать матери о том, что и сам был бы не против, если бы это было свидание. Или о том, что у них с Мелани было в прошлом. И конечно, не мог признаться, как ему нравится быть рядом с ней, даже когда она злится. Тогда пришлось бы рассказать, как ярко сверкают ее синие глаза, как сводят его с ума женственность ее тела и незабываемые

чувственные губы.

– Мне нужно идти, мама. Скажи папе, чтобы позвонил мне, если у него будет возможность. Я беспокоюсь за него.

– Я тоже беспокоюсь, дорогой.

Адам попрощался, положил телефон на мраморный столик, сбросил халат на пол и встал под душ, страстно желая, чтобы горячие струи смыли его беспокойство об отце хоть на мгновение. Состояние матери тоже вызывало тревогу – он чувствовал глубокий стресс и депрессию в каждом ее слове.

Он ничем не мог помочь отцу, кроме как сделать последние месяцы его жизни счастливыми. Именно по этой причине Адам согласился на эту дурацкую авантюру с пиар-компанией. И все же решающим моментом стал миг, когда на вебсайте компании «Костелло паблик рилейшенз» он увидел фотографию Мелани. После года гаданий и предположений, кем же она могла быть, он не только узнал ее, но и то, что именно Золушке предстоит обелить его в глазах общественности. Какая ирония!

Одевшись, он спустился вниз и нашел Мелани в глубокой задумчивости. Наверняка размышляет, как «высушить его грязное белье», которое пресса хорошенько прилюдно пополоскала.

Глава 4

Пусть внутренность сумки Мелани и напоминала гаражную распродажу, она никогда не забывала, что куда положила.

– Ты не видел мои папки? Те, с графиком интервью? – спросила она озабоченно, заглядывая за подушки массивного секционного дивана в гостиной.

Адам разжег камин, хотя погода и прояснилась.

– Не можешь найти? Пришли материал по электронной почте, и я прочитаю его прямо в телефоне. – Он встал с колен и отряхнул джинсы.

– Мне нравится бумажный носитель. Я полагаюсь на него в большей степени, – ответила Мелани, направляясь в кухню. – Странно. Неужели я забрала их в свою комнату? – Она пошла к лестнице, но сделала всего несколько шагов. Ее блокноты и папки обнаружили за одним из кожаных мягких кресел с невысокой спинкой. Она схватила их.

– Ты скормил их Джеку?

Адам что-то печатал на своем телефоне.

– Что? Неужели ты на самом деле оставила их там, где он мог добраться до них?

– Я полагала, что они будут в безопасности на журнальном столике.

– Э-э, нет. Ему только три. Каким бы хорошо обученным

он ни был, он все же щенок. Он будет жевать все подряд, если дать ему такую возможность.

Мелани пролистала записи. Один блокнот оказался изжеван по углам, второй лишился переплета.

– Надеюсь, закуска Джеку понравилась.

В ответ Джек громко всхрапнул, развалившись у камина.

– Я бы сказал, что он хорошо потрудился и чертовски устал.

– Давай все же сосредоточимся на подготовке к интервью.

Я должна тебя подробно проинструктировать.

– Ты шутишь! Я абсолютно в себе уверен и невозмутим. –

Он сел на диван, провел рукой по волосам, и до Мелани долетел аромат его одеколona. И ее мысли сразу же потеряли стройность.

– Отлично, мистер Невозмутимость. – Мелани села напротив него. – Мы сделаем пробное интервью и посмотрим.

– Отлично.

Мелани решительно щелкнула шариковой ручкой. Она знала много приемов, с помощью которых журналисты могли довести Адама до белого каления.

– Мистер Лэнгфорд, расскажите мне о той февральской ночи, когда случился скандал с Порцией Уинфилд.

Адам улыбнулся, решив, что они играют в игру.

– Пожалуйста. Я вышел и столкнулся с Порцией. Мы познакомились несколько месяцев назад на вечеринке. И оба много выпили.

– Не говори, сколько ты выпил. Это выставит тебя в неприглядном свете.

– Почему? Это свободная страна.

– Никогда, никогда не говори эту фразу. Это попытка оправдать любой поступок без учета последствий. – Она не обратила внимания на его хмурый взгляд. – Попробуй еще раз. Расскажи мне о той ночи в феврале.

На лице Адама появилось сконфуженное выражение. Мелани хотелось надеяться, что он осознал, по какому тонкому канату должен пройти, чтобы погасить скандал.

– Этот вопрос мне уже задавали много раз, и я всегда отвечал правду. Теперь даже не знаю, с чего начать.

– Журналисты – большие мастера в искусстве заманивания в ловушку. Они будут провоцировать тебя сказать что-нибудь компрометирующее и тут же вцепятся, как собака в кость. Им требуется что-то пикантное. И твоя задача контролировать разговор. Говорить о скандале только то, что ты уже говорил.

– Что именно?

– Это ты мне расскажи. – Мелани снова щелкнула ручкой и выжидательно уставилась на Адама.

– Я пришел в клуб один. Мы случайно столкнулись уже там.

– Это звучит так, как будто ты пришел в клуб, чтобы присмотреть женщину на ночь. Твой ответ должен быть безобидным и позитивным. Ничего такого, что может быть истолко-

вано превратно.

В ответ Адам сжал губы в тонкую линию.

– Я работал как проклятый над новым проектом и решил выпустить пар.

– Мне очень жаль, но это тоже не годится. О работе сказано хорошо, но «выпустить пар» превращает тебя в человека, которому нужен алкоголь, чтобы расслабиться.

– Так и есть, иначе какой смысл идти в клуб? – Адам откинулся на подушки. – Знаешь, не думаю, что смогу это сделать. Мой мозг как-то не так устроен. Меня спрашивают, я отвечаю, и мы двигаемся дальше.

– Я знаю, что это непросто, но ты справишься. Обещаю. Нужно немного откорректировать твои ответы.

– Объясни на примере, что ты имеешь в виду. Если я не разберусь, что к чему, мы будем сидеть здесь в течение нескольких дней.

– Ладно. Во-первых, ты должен определить свои отношения с мисс Уинфилд. Может быть, что-то вроде: «Я знаком с Порцией Уинфилд в течение нескольких месяцев, мы друзья. Она восхитительная женщина, прекрасный собеседник».

Адам приподнял бровь и ухмыльнулся:

– Ты же знаешь, что она не самый острый инструмент в сарае, не так ли? Какой из нее собеседник, если она полная ду...

– Адам!

Мелани раздумывала над тем, что сказать дальше. Репутация Адама предполагала, что он мог иметь любую женщину, которую пожелает. Только в прошлом году у него был короткий роман с актрисой Джулией Кис, завязавшийся сразу после того, как она была признана самой красивой женщиной в мире. Мелани хорошо помнила, как стояла в очереди в аптеку и смотрела на совершенное лицо Джулии на обложке журнала, испытывая отчетливое чувство зависти.

– Можно сказать, что вы обрадовались встрече и выпили по бокалу, – предложила Мелани, собравшись с мыслями.

– Их было больше трех, и она была уже пьяна, когда я пришел.

– Но ведь будет правдой сказать, что в какой-то момент вечера вы вместе выпили по бокалу, не так ли? И не нужно больше уточнять.

– Ладно.

– Я застряла на моменте, когда именно вы начали целоваться, при этом подол ее платья сзади зацепился за резинку трусиков. Знаменитых, исчезнувших впоследствии трусиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.